

Русские идеалы казачества

Александр Посадский
профессор Смольного института РАО

Санкт-Петербург
2014 год

Русские идеалы казачества

В этом году исполняется 50 лет со дня кончины известного русского философа, правоведа, историка, одного из идеологов евразийства - Николая Николаевича Алексеева (1879—1964). Николай Алексеев являлся учеником знаменитого мыслителя П.И. Новгородцева и преподавал в Московском университете, в Праге и Берлине, Сорбонне и Белграде. Среди его работ – «Очерки по истории и методологии общественных наук» (М., 1911), «Введение в изучение права» (М., 1918), «Общее учение о праве» (Симферополь, 1919), «Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки» (М., 1919), «Основы философии права» (Прага, 1924) и др.. Николай Алексеев известен раскрытием учения о государстве правды как общерусском общественно-политическом идеале. Он также известен и как глубокий аналитик общественно-государственных представлений русского казачества.

Мыслитель видел в процессе мирной колонизации один из факторов, определявших историю России. Казачеству принадлежала ключевая роль в этом движении как общенародном русском деле. Исторически казачество было и осталось хранителем подлинно народных представлений о правде и справедливости. Следуя Н.Н.Алексееву, в общественно-политических идеалах казачества нашла выражение самобытная «философия государства» русского народа. В мире казачества была раскрыта русская интуиция политической жизни.

Сложно не согласиться с воззрениями Николая Алексеева. Действительно, общественно-политический идеал казачества – идеал народного государства. Основополагающая сила такого государства - свободный народ. Оно зиждется на проявляемой в свободном служении народной мощи. Оно творится путем вольного народного служения. В русском былинном эпосе о казаках-богатырях властные отношения возникают свободно и вольно. Вольный казак, обладающий богатырской силой, свободно претворяет свою силу и права в служение Отчизне. Он умеет употребить свою свободу в возвышенном смысле служения. Именно в таком значении казачество есть русская вольница, как есть русская вольница и Российское народное государство, созданное вольным историческим служением и подвижничеством всего русского народа.

Верно и то, что казачество было и остается хранителем русской национально-культурной самобытности, уникального ценностного мира русской нации. Общественно-политические идеалы казачества имеют общерусское и общероссийское значение. Выраженные казачеством нравственные и государственные представления русского народа лежат в основании русского общественно-политического идеала государства правды.

Государство правды – государство, возведенное на глубоких народных основаниях, соответствующее народной воле, строящееся на приоритетах народного правосознания. Речь идет о нравственно-правовом государстве, в

котором правовое регулирование подчинено народным этическим идеалам, формальное правотворчество органически вытекает из нравственных принципов, правовая регламентация человеческих отношений обнаруживает свою зависимость от нравственного формирования общественной жизни, нравственное право выступает основанием позитивного, последнее подчинено народным представлениям о служении правде и справедливости. Государство правды – правовое государство, где права соразмерны обязанностям, глубинно связаны с ними, могут быть увидены как правообязанности. Государство правды – нравственно-правовое, социально ориентированное, народное суверенное государство.

Представляется важным выделить две идеи мыслителя. Во-первых, раскрывая русский идеал государства правды, он особо подчеркивает, что такое государство призвано сформировать условия для духовного совершенствования личности – условия для осуществления права на духовное развитие. Государство правды немыслимо без отстаивания права на духовное совершенствование, выступающего непреложной основой истинного учения о правах человека. Созидание государство правды несоединимо с идеологиями, утверждающими образ человека как «объекта хозяйства», за которым не признается делающих человека человеком прав духа.

Во-вторых, мыслитель глубоко выявляет суть народного суверенитета. Действительно, всегда надо помнить, что речь идет именно о суверенитете народа, а не некоего абстрактного «населения» страны. Носителями суверенитета отнюдь не являются некие отвлеченные «граждане» из совокупности которых возникает абстрактно трактуемое «население». Он не равен механическому агрегату суждений абстрактных «граждан». При таком неверном понимании речь идет не о народном суверенитете, а суверенитете анархическом. Нет никаких гарантий, что устами абстрактно выделяемого «населения» говорит истинная нация. Более того, неверное понимание суверенитета может служить обоснованию и установлению олигархии абстрактного «народа» над нацией, что ведет к замещению последней. Действительный народ (а не его искусственно конструируемые суррогаты) представляет собой целостность исторических поколений, прошедших, настоящих и будущих, образующих единство культурной жизни. Безусловно суверенной общей волей обладает народ как носитель культурной идеи, принадлежащий к самобытному культурному миру, призванный к осуществлению осознанной им исторической миссии.

Учение мыслителя об общерусских социально-политических идеалах казачества представляется чрезвычайно значимым сегодня, когда очевидны бездоказательные стремления противопоставить казачество русскому народу. Важно указать и на другое. В современном мире русский народ во многом именно посредством казачества успешно отстаивает свое нравственное право на культурное своеобразие и духовную самобытность. Несомненна существенная роль казачества и в утверждении суверенитета русского народа - народа как целостности исторических поколений в единстве культурной жизни.